

Отзыв официального оппонента
доктора филологических наук, профессора
Прошиной Зои Григорьевны
о диссертации **Гасанова Маммадали Магсада оглы**
«Функциональное распределение языков в азербайджанской общине в
городе Москве»,
представленной на соискание ученой степени
кандидата филологических наук по специальности
5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная
лингвистика

В современной ситуации глобальной мобильности все чаще приходится иметь дело с языковыми и культурными контактами, взаимодействием, а порою и борьбой контактирующих языков, что порою, как мы знаем, принимает крайне экстремистские социальные формы, а потому требует регулярного изучения и контролирования. Этим объясняется **актуальность** предпринятого в рецензируемой диссертации социолингвистического исследования о контакте русского и азербайджанского языков. Несмотря на тот факт, что исследование проведено на материале лишь одного города, выбранный город – мегаполис, в котором проецируются все основные тенденции многоязычия, а значит и языкового контакта, реализуемого и в других местах нашей огромной страны.

Несмотря на то что билингвизму в советский период было посвящено немало работ, социолингвистических работ о функциональном распределении языков на примере миноритарной (азербайджанской) общности, проживающей в России, насколько мне известно, еще не было, поэтому **новизна** предлагаемой к защите темы не вызывает сомнения.

Используемые в работе методы исследования, наглядные иллюстрации количественных данных в виде схем, диаграмм, гистограмм, таблиц, 180 теоретических источников, указанных в Списке литературы, дают возможность убедиться в **достоверности** результатов исследования.

Исследование М. Гасанова имеет **теоретическую** ценность для социолингвистики, теории языковых контактов, функциональной билингвологии, поскольку обсуждает важные для этих дисциплин положения о языковой общности, диаспоре, транслингвизме, социолингвистической конфигурации языковой общины; о трех типах социолингвистического измерения: языковом, коммуникативном и символическом; о языковой лояльности, о факторах, влияющих на речевую/коммуникативную ситуацию и

др.; анализ же практического материала работы с его количественными выкладками о функционировании, соотношении азербайджанского и русского языков и лингвистических аттитюдах пользователей двумя этими языками, несомненно, может представить интерес для Федерального агентства по делам национальностей, Комиссии по миграционной политике и др. ведомств, курирующих иммиграционные процессы, а, следовательно, работа характеризуется **практической значимостью**.

Рецензируемое диссертационное исследование имеет композицию, состоящую из Введения, трех глав, Заключения и списка литературы. Оглавление, нестандартно названное «содержанием» работы, представляет собой дробную структуру, состоящую из глав, параграфов, подпараграфов, подподпараграфов и еще более мелких единиц. К сожалению, при этом отсутствуют традиционные для диссертаций параграфы с выводами по каждой главе. Нет (в полученном мною экземпляре диссертации) и обещанного на с. 99 Приложения с материалами анкет.

В главе I поднимаются важные для теоретической базы работы вопросы: определение языковой ситуации, структуры речевой ситуации, формы существования языка (литературный язык, диалекты); понимание билингвизма, его видов; транслингвизма и транскulturальности; диглоссии; элементы символического поля языковой ситуации; использование социально-демографических терминов «этнос», «народ», «нация» в отношении меньшинств. Обсуждение данных терминов помогло диссертанту обосновать свою позицию и приступить в следующих главах к анализу эмпирического материала.

Следует отметить, что эта глава намного бы читалась выигрышнее, если бы она была представлена полемичнее, а не просто как констатация того, кто и какое дал определение тому или иному понятию. Автор работы демонстрирует при такой манифестации свою начитанность, приводя различные определения, но не аналитичность. В связи с этим надо отметить, что некоторые цитаты выглядят слишком длинными (напр., с. 46, 54, 59) и могли бы вполне быть укорочены и переданы в авторском анализе, а не поданы буквально. Еще одним недостатком теоретической главы является избыточное опосредованное цитирование – оно может быть оправдано, особенно в современных условиях, если какую-то книгу, особенно зарубежного автора, достать в наших библиотеках практически невозможно, но вот опосредованного цитирования отечественных авторов можно было бы избежать (например, с. 41, 42).

Вторая глава знакомит нас с социокультурными и языковыми характеристиками азербайджанской общины в Москве. Автор скрупулезно

подходит к представлению количественных данных о числе азербайджанцев в стране и ее столице на протяжении нескольких лет, что отражает динамику демографической ситуации, представленную в пяти Всероссийских переписях. Отдельный параграф рассматривает статус языкового сообщества азербайджанцев, проживающих в Москве, как общины, а не диаспоры. Дается очерк истории азербайджано-российских связей. Сделан обзор московских и санкт-петербургских организаций, способствующих развитию культурно-языковых связей между Азербайджаном и Россией. В лингвистическом плане интерес представляет краткая история развития и характеристика азербайджанского языка и проблема его членения на диалекты. Также в этой главе мы находим материал о степени владения русским языком, о языковых компетенциях, как называет их диссертант, аудирования, чтения, письма и говорения представителями азербайджанской общины. Разбираются виды билингвизма, свойственные азербайджанцам, живущим в Москве, отмечается преимущественный тип аддитивного билингвизма (с. 93), но почему-то речи нет о субтрактивном билингвизме – неужели нет случаев, когда тот или иной представитель диаспоры теряет малофункциональный в его личном обиходе язык?

Третья глава представляет наибольший интерес, ибо именно в ней представлены все значимые результаты количественного, в том числе статистического, анализа различных факторов и параметров языковой ситуации, ставшей объектом исследования, - факторов и параметров, найденных путем использования анкетирования, несколько дополненного методом интервьюирования, в целом оставшимся в тени работы.

Возможно, в связи с тем, что эта часть работы несет основную функциональную нагрузку, вопросов она вызывает больше всего:

- как объяснить расхождения в числе респондентов: на с. 12 указано, что в анкетировании приняло участие 150 респондентов, на с. 103 дается цифра уже 140 респондентов, из которых 62 – мужчины и 76 – женщины, а еще двое? Впоследствии, со с. 104 уже идет стабильное упоминание 138 респондентов. С чем связаны эти разночтения?

- На с. 108 читаем вывод: «молодое поколение является первым поколением, родившимся в России (Москве), а это заставляет предположить высокую степень сохранности азербайджанского языка в общине». Не очень понятна логика этого заключения – в частности, в других странах, где сохраняется билингвизм иммигрантов, обычно второе поколение в семье, родившееся в новой языковой среде, меняет свой доминантный язык с эритажного на язык окружения, что вовсе не способствует сохранению первого.

Для меня как для исследователя вариантов языка очень интересным оказался следующий вывод: «существуют различия между азербайджанским языком, который респонденты используют в России и в Азербайджане» (с. 158). По сути дела, этот тезис утверждает существование русского варианта азербайджанского языка. Более детальное исследование этого вопроса, не вошедшее в систему макросоциолингвистических задач, поставленных в данной работе, может послужить интересной перспективой в области контактной вариантологии. Вместе с тем, хотелось бы получить разъяснения диссертанта относительно его тезиса о том, что «основным общим фактором, влияющим на представления о степени различий в азербайджанском языке в России и в Азербайджане является степень связи респондентов с территорией его исторического распространения» (с. 160). Как эти факторы коррелируют и почему? Ведь большая часть ответов, отметивших различия в вариантах азербайджанского языка, принадлежит молодым азербайджанцам, связь которых с исторической родиной вряд ли такая же крепкая, как у старшего поколения.

Разбирая вопросы символической (т.е. ценностной) репрезентации языков, М. Гасанов приходит к важным, хотя и ожидаемым, выводам: родной язык миноритарного этноса ассоциируется с семьей, дружескими связями, культурной идентичностью. Именно этим обусловлено его функциональное наполнение и выполняемая нагрузка.

В качестве дискуссионного предлагаю вопрос, связанный с используемой в работе терминологией: насколько уместно говорить о формах языка? Как семиотическое понятие язык действительно имеет формальную сторону, выражаемую разными его структурными и относительно *абстрактными* единицами, семантику и прагматику. Речь, несомненно, имеет письменную и устную форму, а язык? То, что в диссертации называется формой языка (литературный язык и диалект), в «Словаре социолингвистических терминов» именуется **формами существования языка**, что не есть одно и то же, что формы языка.

Остальные замечания по работе носят достаточно формальный характер:

1) не очень аккуратное обращение со ссылками:

- статьи из энциклопедических словарей (ЛЭС, БЭС) авторские, поэтому их следовало бы описывать через фамилию автора (В.А. Виноградов 1990: 654; Л.Л. Касаткин 1990: 132-133) – см. с. 21, 39, 52, 58. Пункт 95 в библиографическом списке полностью приписал авторство лингвистического словаря А.Д. Швейцеру.

- Согласно отечественному ГОСТу, редакторы сборников не приравниваются авторам, поэтому ссылку на сборник делают по названию или

по конкретной статье сборника (см. с.41 [Deweale, Housen и Wei 2003: 1] в ссылке и пункт 119 (Dewaele, Alex Housen, Li Wei (eds.), Bilingualism: Beyond basic principles // Multilingual Matters, 2003) в списке). К тому же среди редакторов этого сборника есть известный британский билингволог китайского происхождения Ли Вэй, у которого фамилия – Li, а не Wei.

- Искажена орфография фамилии У. Вайнрайха в латинице (с. 46, 188).

- Очень неудачным и противоречащим стандарту оформления являются ссылки на электронные ресурсы с указанием только типа источника и страницы – найти такой источник в списке литературы – без автора, года публикации, напр., [Электронный ресурс 153] – оказывается почти невозможным (с. 63, 64 и др.)

- Имеются другие нарушения в оформлении списка работ, в частности в указании страниц.

2) Работа не лишена описок, ошибок, особенно в грамматическом согласовании, стиле и т.п.

Несмотря на указанные недостатки, можно утверждать, что поставленные в диссертационном исследовании задачи выполнены. Замечания, хочу подчеркнуть, не носят принципиального характера и не снижают научной значимости обсуждаемой диссертации, которая вносит определенный вклад в развитие современной лингвистической мысли, а возможность применения теоретических и практических результатов, полученных диссертантом, не вызывает сомнения. Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации достаточно высока. Результаты исследования апробированы на конференциях различных уровней, включая международный. Основные результаты диссертационного исследования нашли отражение в научных статьях и автореферате.

На основании вышесказанного мы приходим к заключению, что диссертационное исследование Гасанова Маммадали Магсада оглы «Функциональное распределение языков в азербайджанской общине в городе Москве» является законченной научно-квалификационной работой, в которой содержится новое решение научной задачи по измерению и описанию функционального соотношения азербайджанского и русского языков в миноритарной общине г. Москвы – задачи, имеющей важное значение для макросоциолингвистики. Работа соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата филологических наук, согласно п.2.2 раздела II Положения о присуждении ученых степеней в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы», утвержденного Ученым советом РУДН протокол № УС-

12 от 03.07.2023г., а её автор, Гасанов Маммадали Магсад оглы, заслуживает присуждения ученой степени кандидата наук по специальности 5.9.8 – Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика.

Официальный оппонент:

Профессор кафедры теории преподавания иностранных языков
факультета иностранных языков и регионоведения
Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова,
доктор филологических наук (10.02.20)
профессор

Прошина З.Г.

Москва, Ленинские горы 1, стр. 13-14 (IV гуманитарный корпус)
Тел. +7 (916) 0855664
Email: proshinazoya@yandex.ru